

А.С.Лобанова (Москва)

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО СУФФИКСА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

Показателем множественного числа имени существительного в коми-пермяцком языке является -эз (< *йоз "люди, народ", общеп. *joz, Лыткин, Гуляев 1970: 112, ср. также в современном коми-зырянском языке -йас < *йоз "люди, народ", в удмуртском -ос (-йос) < *йоз "ровесники, люди"). Примеры: к.-п. ки-эз, к.-з. ки-йас, удм. ки-ос "руки" (ср. ки "рука", пу-эз, пу-йас, пу-ос "деревья" (пу "дерево"), н'имм-эз, н'им-йас, н'им-йос "имена" (н'им "имя") и т.д.

В исследуемом нами кочевском диалекте у суффикса мн. числа -эз имеются варианты -эз⁰ (значком⁰ сверху с правой стороны буквы обозначается слабый вариант звука) и -э. Последний последовательно выступает в пельмском говоре диалекта, напр., лос'с'-э с'орын "за лосями", пызанн-э сай'ын "за столами", кэр-ку-э бурёс "дома хорошие", эна годд-э-о "в эти годы", вөрр-э "леса" и др.

Сокращенный вариант -э встречается и в других говорах диалекта. Вслед за пельмским чаще всего употребляется в собственно кочевском говоре, ср.: лыссэсис' (вм. лыссээсис') "из хвоинок", вөррээс (вм. вөррээсас) "в лесах", кэпис'с' э'с'эрён кый'и (вм. кэпис'с' ээ) "варежки я вязала узором", кэрössэ сай'ын (вм. кэрössээ) "за горами", друшкаэ вёлисё (вм. друшкаээ) "были дружки", но: районнэсис' "из районов", годдэз пройд'итисё "годы прошли", мыйкёзэз "что-то". В большекочинском говоре также употребителен сокращенный вариант суффикса мн. числа, напр.: куссэсис' (вм. куссээсис') "из кустов", кэркуэзын (вм. кэркуээзын) "в домах", пызаннэ по йёктёны (вм. пызаннээ) "столы, говорят, пляшут", мордаэ кыйё (вм. мордаээ) "морды плетет", но вал' анкээён "валенками", кёиннээ "волки", пис'-н'дээ "песни".

В юкеевском (окраинном) говоре диалекта вариант -э встречается, по сравнению с другими говорами диалекта, значительно

реже, напр.: Пэрэммэс (вм. Пэрэммээс) "в Перми" (букв. "в Пермях"), шот'оммэ сайын (вм. шот'оммээ) "за залёжами (о земле)", но машина-эз-ён локтён "на машинах приезжают", турунн-эз-ис "настой" "настой из трав", стоканн-эз потисё "стаканы лопнули", тшакк-эз бөрйим "мы грибы перебирали", д'ёмпу-эз бидмисё "черемухи росли" и т.д. Более широкое употребление полной формы суффикса мн. числа в юкеевском говоре, вероятно, связано не только периферийным расположением говора, но и тем, что он по ряду своих фонетических и морфологических особенностей примыкает к косинско-камскому диалекту (где в большинстве случаев выступает и полная форма -эз) и является своего рода "переходным" говором между кочевским и косинско-камским диалектами.

По данным исследования Р.М.Баталовой, вариант э (< -эз), как показатель мн. числа, широко употребляется и в белоевском, отевском, кувинском говорах кудымкарско-иньвенского диалекта, ср.: вөвв-э-ыт вм. вөвв-эз-ыт "твоя лошадь", гортт-э-ын вм. гортт-эз-ын "в домах", кокк-э-нам вм. кокк-эз-нам "моими ногами" и др. (Баталова 1975: 68).

Аналогичное явление имеет место и в коми-язьвинском наречии, ср.: вунйёис < вунйёзис "его братья", вунйёиткөт < вунйёзиткөт "с твоими братьями" (Лыткин 1961: 47).

Вариант мн. числа э выступает также в десяти падежных формах определенно-притяжательного склонения существительных 2 и 3-го лица коми-пермяцкого литературного языка, ср.:

	2 л. ед. ч.	"твои руки"	3 л. ед. ч.	"его руки"
им.	ки-э-т	вм. ки-эз-ыт	ки-э-с	вм. ки-эз-ыс
род.	ки-э-т-лөн	вм. ки-эз-ыт-лөн	ки-э-с-лөн	вм. ки-эз-ыс-лөн
прит.	ки-э-т-лис	вм. ки-эз-ыт-лис	ки-э-с-лис	вм. ки-эз-ыс-лис
даг.-напр.	ки-э-т-лө	вм. ки-эз-ыт-лө	ки-э-с-лө	вм. ки-эз-ыс-лө
вин.	ки-э-т-ё	вм. ки-эз-ыт-ё	ки-э-с-ё	вм. ки-эз-ыс-ё
соед.	ки-э-т-көт	вм. ки-эз-ыт-көт	ки-э-с-көт	вм. ки-эз-ыс-көт
лич.	ки-э-т-төг	вм. ки-эз-ыт-төг	ки-э-с-төг	вм. ки-эз-ыс-төг
сравн.	ки-э-т-с'а	вм. ки-эз-ыт-с'а	ки-э-с-с'а	вм. ки-эз-ыс-с'а
отдал.	ки-э-т-с'ан	вм. ки-эз-ыт-с'ан	ки-э-с-с'ан	вм. ки-эз-ыс-с'ан
вн.-м.-дост.	ки-э-т-ли	вм. ки-эз-ыт-ли	ки-э-с-ли	вм. ки-эз-ыс-ли

Следует отметить, что суффиксы -эт и -эс совмещают в себе значение суффикса мн. числа -эз и лично-притяжательных суффиксов -ыт и -ыс (-эт < -э + -ыт < -эз + -ыт; -эс < -э + -ыс < -эз + -ыс). (См. об этом: Баталова 1975: 68; Майшев 1940: 37).

Нами впервые зафиксирован "слабый" вариант суффикса мн. числа -эз в большекочинском говоре, напр.: шуммез кыпёны "шумы (шорохи) слышны", таррез вай авли "я иногда тетеревов приносил", койказ да мый да "койки да что да", раказ

карзёны "вороны каркают", капусн'иккез⁰ сайын "за капусниками".

Видоизменение суффикса мн. числа в говорах кочевского диалекта, по всей вероятности, происходило через постепенное ослабление $\underline{з} > \underline{з}^0$, а затем и полное его исчезновение через \emptyset (нуль) звука. По-видимому, звук $\underline{з}$ ($> \underline{з}^0 > 0$) исчез в первую очередь в позиции между гласными, напр.: коч. туруннэис' (< туруннэис') "из трав", куртэнс' (< куртэнэис') "из железок", пан'н'эон (< пан'н'эон) "ложками", б.-к. йурс'изас (< йурс'изас) "в ее волосах", кн'игасис' (< кн'игаэзис') "из книг", юкс. пуэис (< пуэзис') "из деревьев", ныллэзам ветли (- ныллэзам) "к своим дочерям я ходила". Об этом свидетельствуют примеры на сохранение звука $\underline{з}^0$ в составе суффикса мн. числа в позиции конца слова в большёкочинском говоре (примеры см. выше).

В позиции конца слова $\underline{з}$ в составе суффикса мн. числа $-\underline{зз}$ в первую очередь стал выпадать в сочетаниях с послелогом (примеры см. выше). Весьма вероятно, что это вызвано уменьшением паузы между именем существительным и послелогом. Ослаблением позиции $\underline{з}$ в связи с появлением его варианта $\underline{з}^0$ и в дальнейшем переход в \emptyset (нуль) звука, возможно, также связано с уменьшением паузы и в других словосочетаниях, состоящих из самостоятельных слов. Но вероятнее всего, расширение позиций варианта $-\underline{з}$ (на месте $-\underline{зз}$) связано с действием грамматической аналогии.

Таким образом, "выветривание" суффикса мн. числа в говорах кочевского диалекта происходит поэтапно: $-\underline{зз} > -\underline{зз}^0 > -\underline{з}$. Данное фонетическое явление, по-видимому, связано не только с его ослаблением, но и с постепенной утратой смыслового значения.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталова Р.М. 1975, Коми-пермяцкая диалектология, М.
Баталова Р.М. 1982, Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам, М.
Лыткин В.И., Гуляев Е.С. 1970, Краткий этимологический словарь коми языка, М.
Лыткин В.И. 1961, Коми-язвинский диалект, М.
Майцев И.И. 1940, Грамматика коми-пермяцкого языка, М.-Л.